

СЕКЦИЯ 7
ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ
КОМПОНЕНТЫ В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ В РОМАНАХ-БИОГРАФИЯХ
ДЖ. БАРНСА И П. АКРОЙДА

Д. И. Данилевич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, daniledi@bsu.by*

В данной статье сделана попытка описать роль прецедентных текстов в ряде романов, относящихся историографической прозе. Речь о прецедентных текстах, которые имеют место в романах-биографиях авторства Дж. Барнса и П. Акройда. Статья показывает, что прецедентные тексты из выбранных романов отсылают к работам, дневниковым записям или цитатам реальных людей. Они помогают воссоздать исторический период, в который жил известный человек. А также подлинные или проверяемые ссылки создают иллюзию правдоподобия всего текста, даже если процент вымысла в нем довольно высок.

Ключевые слова: прецедентный текст; метапроза; интертекстуальность; поймонон; постмодернизм.

PRECEDENT TEXTS IN BIOGRAPHICAL NOVELS OF J. BARNES
AND P. ACKROYD

D. I. Danilevich

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, daniledi@bsu.by*

This article deals with the precedent texts that occur in the biography novels written by J. Barnes and P. Ackroyd. It is an attempt to describe the role of precedent texts in metafiction. The article reveals that the selected novels refer to works, diaries, or quotes of real people. It helps to reconstruct the historical period in which a famous person lived. What is more, verified links create the verisimilitude of the entire text, even if the percentage of fantasy is high.

Key words: precedent text; metafiction; intertextuality; poioumena; postmodernism.

Современные британские авторы Джулиан Барнс (1946 г.р.) и Питер Акройд (1949 г.р.) нередко выводят реальных людей на страницах своих романов. В постмодернистской эстетике этот прием получил широкое распространение. Для описания этого феномена Линда Хатчеон ввела термин историческая метапроза (historical metafiction). Чаще всего

этим термином называют произведения, которые беллетризуют исторические события или жизнь реальных людей. Примерами таких произведений служат «Генерал в своем лабиринте» Габриэля Гарсиа Маркеса (рассказ о последних днях Симона Боливара), «Регтайм» Э.Л. Доктороу (сюжет объединяет такие исторические фигуры, как Гарри Гудини, Генри Форд, эрцгерцог Франц Фердинанд, Зигмунд Фрейд, Карл Юнг), «Мэйсон и Диксон» Томаса Пинчона.

Частный случай метапрозы называют пойомеон (от др.-греч. «создание»). Этот термин, введенный А. Фаулером, означает произведение о творческом процессе. Чаще всего текст посвящен процессу создания книги или включает метафору этого процесса. Типичными примерами пойомеона являются «Тристрам Шенди» Лоренса Стерна, «Бледный огонь» Владимира Набокова. В «Детях полуночи» Салмана Рушди рассказчик проводит параллели между созданием своей книги и обретением независимости Индией, что тоже является примером пойомеона.

В одном ряду с вышеперечисленными романами, несомненно, находится и «Попугай Флобера» (Flaubert's Parrot, 1984) Джулиана Барнса. Это не только попытка разобраться в творчестве и перипетиях жизни французского классика, но и литературное исследование, которое приходит к ироничному выводу, что потомки практически не имеют шансов ответить на неразрешенные вопросы.

Закономерно, что глобальное исследование творчества Флобера, пусть и замаскированное под художественное произведение, невозможно без отсылок к собственно текстам писателя. Эти первичные тексты мы будем называть прецедентными. Если рассказчик упоминает незаконченные книги, он в первую очередь говорит о «Буваре и Пекюше» («где Флобер хотел объять и покорить весь мир, со всеми человеческими стремлениями и неудачами [1]»). Для иллюстрации мысли о том, что ожидание удовольствия является одним из самых надежных удовольствий, рассказчик пересказывает сцену из «Воспитания чувств», где Фредерик и Делорье называют лучшим воспоминанием то, когда они школьниками пришли в бордель. Даже несмотря на то, что они сбежали оттуда, день подготовки кажется им самым лучшим.

Особое место в романе Барнса занимает упоминание рассказа «Простая душа». Именно на его страницах появляется попугай, который связан с птицей в названии. Исследование рассказчика (и, бесспорно, автора, т.е. самого Барнса) позволяет обнаружить чучело, которое, согласно дневниковым записям Флобера, три недели стояло у него на столе, пока он работал над рассказом.

В связи с попугаем упоминается и роман «Саламбо». Рассказчик упоминает, что вытатуированная на груди птица была символом карфагенских толмачей.

Однако роман «Попугай Флобера» не единственный в творчестве Барнса, где героями выступают реальные люди. Так одна из новелл сборника «Лимонный стол» рассказывает о визите Тургенева в Ясную поляну. Описание вечерних танцев упоминает реальную дневниковую запись Льва Николаевича: «Тургенев – сапан. Грустно».

Еще один писатель, который встречается у Барнса, это Артур Конан Дойль. Роман «Артур и Джордж» (Arthur & George, 2005) — это анти-детектив, ведь основной интригой становится не поиск преступника, а попытка оправдать невинно обвиненного Джорджа Идалджи. Параллельно, подобно «Попугаю Флобера», Барнс обрисовывает личную жизнь и творческий путь Конан Дойла. Например, рассказывается эволюция изменения имени самого знаменитого персонажа Дойла: от Шеридана Хоупа через Шеррингфорда Холмса в Шерлока Холмса.

Муки творческого человека в стесненных обстоятельствах описаны в романе «Шум времени». Выше мы уже обращали внимание на интерес Барнса к русской культуре. Британский писатель бросает вызов, выбрав главным персонажем своей книги Дмитрия Шостаковича.

Главным источником становится книга Соломона Волкова, написанная после череды встреч с самим композитором. Однако текст пестрит русскими пословицами (лес рубят — щепки летят), цитатами Пушкина и Ахматовой. Само название скорее всего отсылает к одноименному произведению Осипа Мандельштама.

Тоталитарный режим нашел отражение и в более раннем произведении Барнса. События романа «Дикобраз» разворачиваются в одной из стран Восточной Европы после падения коммунистического режима. Во время судебного процесса над свергнутым президентом неоднократно упоминается имя Николае. И хотя фамилия не упоминается, но стоящее рядом имя Елена недвусмысленно указывает на Чаушеску. В размышлениях героя отражены и другие политические деятели: Горбачев, Нэнси Рэйган, Брежнев.

Питер Акройд также часто основывает романы на жизни исторических фигур. Так в романе «Процесс Элизабет Кри» (Dan Leno and the Limehouse Golem, 1994) среди персонажей появляются Карл Маркс, Дж. Гиссинг, комик Дэн Лино, О. Уайлд.

К творчеству последнего П. Акройд обращается неоднократно. Писатель дебютировал с романом «Завещание Оскара Уайльда» (The Last Testament of Oscar Wilde, 1983), который представляет собой

апокриф предсмертного дневника писателя. Этот пастиш, не позволяющий однозначно оценить феномен Уайльда, является блестящей иллюстрацией духа эпохи декаданса. Это становится возможным во многом благодаря прецедентным текстам. Так рассказчик утверждает, что не хочет писать в стиле «Исповеди» Верлена, ибо его гений состоит в том, что он выкинул все, способное вызывать интерес. Что Бодлер пытался привит французскому языку отчаяние, но смог добиться лишь его благозвучия. Он также пишет, что Уитмен мог бы позавидовать ему, потому что он включает многие множества, так как в нем живет чудо Миранды, но он одновременно чувствует слабость Просперо, который отрекся от своего искусства [2].

Шекспир — это популярный источник отсылок не только в британской, но и мировой литературе [3, с. 49]. Фигура барда занимает Акройда и его персонажей из романа «Лондонские сочинители (The Lambs of London, 2004)». Многие из персонажей имеют прототипы, а в основу сюжета положены реальные события. Английский поэт Чарльз Лэм и его сестра Мэри показаны яркими поклонниками творчества Шекспира: они разговаривают цитатами, используют свой кодовый язык для общения на эту тему (например, говорят «all's well», подразумевая пьесу «Все хорошо, что хорошо кончается — All's well that ends well»). Они часто читают пьесы по ролям, разыгрывают сцены, изображая Беатриче и Бенедикта из «Много шума из ничего», или Розалинду и Орlando из «Как вам это понравится», а иногда даже и Офелию с Гамлетом. Эти моменты для Мэри очень важны, так как они помогают поддерживать связь с братом, а также являются способом избежать обыденности и рутины. Лэм, как представитель мира литературы, часто упоминает других авторов: Стэрна, Сервантеса, Драйдена, Поупа.

Уильям Айлэнд не менее важная фигура в повествовании. Молодой человек известен тем, что выдал собственноручно написанную пьесу о полупоупендарном английском правителе Вортигерне за утерянную работу Шекспира.

С фальсификациями связан и заглавный персонаж «Чаттертона» (Chatterton, 1987). Молодой английский поэт, пытаясь заработать на жизнь поэзией, вынужден выдавать свои работы за найденные средневековые рукописи некого Томаса Роули. Акройд не пишет биографию в строгом смысле этого слова. На ряду с реальными персонажами действуют вымышленные. Акройд играет с читателями, рассказывая официальные данные из жизни поэта в предисловии, и предлагая альтернативную версию событий в финале романа.

Таким образом, в творчестве Дж. Барнса и П. Акройда можно найти романы, называемыми исторической метапрозой, то есть героями

которых выступают реальные люди. Роль прецедентных текстов в этих романах велика. Во-первых, они отсылают к работам, дневниковым записям или цитатам известных людей. Во-вторых, помогают воссоздать исторический период, в который жил известный человек. В-третьих, подлинные или проверяемые ссылки создают иллюзию правдоподобия всего текста, даже если процент вымысла в нем довольно высок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Барнс, Дж. Попугай Флобера. Иностранка, 2017. 320 с.
2. Акройд П. Завещание Оскара Уайльда. Б.С.Г.-Пресс, 2000.
3. Данилевич Д. И. Основные источники текстовых реминисценций в русском и английском языках. Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам. Минск : БГУ, 2018. С. 49-50.

FEATURES OF ENGLISH SLANG LANGUAGE

O. V. Kostochkina^a, E. S. Tishkevich^b, A. S. Grigorian^c

^a Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

^b Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

^c Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

Corresponding author: O. V. Kostochkina (kostolga@bsu.by)

This article deals with the concept of “slang”, main features of modern slang in the English language, and examples of its use. Attention is paid to expressions from literary works as well as from modern TV and the press.

Key words: slang; idioms; the English language; cultural and social realia; modern expressions.

ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОГО СЛЕНГА

О. В. Косточкина¹⁾, Е. С. Тишкевич²⁾, А. С. Григорян³⁾

*¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, kostolga@bsu.by*

*²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, fmo.tishkeviES@bsu.by*

*³⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, fmo.grigoryaAS@bsu.by*

В данной работе дается определение понятию «сленг», рассматриваются основные черты современного сленга в английском языке, приводятся примеры его